текает из другого, причем писатель добивается такой плавности и вводом посторонних сведений, и стилистической обработкой данного текста летописи. В результате получается более связный и подробный рассказ, чем в источнике, появляются элементы описания события (в отличие от краткой информации источника). Такая направленность работы Татищева при создании «Истории» вполне понятна: как историка его не могла удовлетворить летописная лаконичность. Сами по себе сообщения о приходе половцев, о вступлении Мономаха в Киев и о смерти Святополка, как они даны в летописи, не могут представлять интереса для читателя. В «Истории» же они приобретают иное звучание: более ясные, полные, они дают представление о жизни древней Руси, о ее обычаях.

При написании I редакции «Истории Российской» Татищев использует не только летописную форму, конструкцию описания событий, но и летописный язык. В этом нет ничего удивительного (и криминального): постоянно занимаясь летописями, не только читая их, но и переписывая, Татищев «вошел» в их язык, и тот стал для него вполне доступным и понятным. Историк, как известно, и сам писал о том, что его «История», «писанная древним наречием», как казалось ему, «к выразумению всякому довольно ясна». В «Предызвещении» (на немецком языке) Татищев сообщал также, что он дополнял «неточные» и «неясные» места летописи «теми же словами, какие имеются в манускриптах» (VII, 59).

Изучая тексты «Истории», неоднократно сталкиваешься с тем, что Татищев дополнял источники сведениями, взятыми из аналогичных сообщений летописи о подобных событиях,[41] т. е. по сути дела со стилизацией. Но это отнюдь не означает, что вся работа Татищева как историка-писателя сводилась только к этому литературному приему. Анализ всего текста «Истории Российской», несомненно, позволит выявить и иные линии в методике Татищева, т. е. более полно раскрыть его творческую лабораторию, лабораторию историка-писателя первой половины XVIII столетия.

---

[41] Л. И. Сазонова, например, находит, что «механизм создания» Татищевым «новых известий в рассказе о походе Игоря состоит в перенесении ситуаций одного событийного ряда в другой» (Л. И. Сазонова. Летописный рассказ..., стр. 42).